

Глава 538 Извинения перед маленькой девочкой.

Звуковая волна, казалось, отличалась от тех звуковых техник, с которыми они сталкивались раньше. Она была звучной и мощной, чистой и стремительной. Она застала их врасплох.

На лице Су Шэна появилось хмурое выражение, когда звуковая волна достигла его.

Бам!

Су Шэн хрюкнул, отскочив назад. Все-таки он был восьмилепестковым культиватором. В тот момент, когда его атаковала звуковая волна, он с усилием стабилизировал свое положение, чтобы не упасть и не отлететь назад. Однако отступление не всегда было плохим выбором. Например, если бы он отлетел назад, он мог бы перевернуться в воздухе и минимизировать удар звуковой волны. В этом случае он отделался бы лишь незначительными царапинами. Увы, он предпочел выдержать удар звуковой волны, чтобы остаться на ногах.

Су Шэн застыл, испуганно глядя на стену сзади.

Лю Гэ, император Юн Шоу, и Гу Ижань были потрясены.

С другой стороны, Минши Инь пребывал в восторге. Он убрал свой аватар и поклонился в сторону скрытой комнаты.

— Приветствую вас, учитель.

В воздухе раздались звуки шагов. Скорость шагов была ни торопливой, ни медленной. Каждый шаг был твердым и звучал так, словно доносился издалека.

Трое посетителей знали, что мастер Павильона Злого Неба вот-вот появится, и их взгляды устремились в направлении звука.

Наконец перед их глазами появился Лу Чжоу, выходящий из-за большого зала со сложенными за спиной руками. В течение последних трех месяцев он был погружен в медитативное состояние. Он не имел доступа к своим чувствам и сознанию. Однако время от времени он улавливал обрывки чужих разговоров. Иногда они были четкими, а иногда бессвязными. Всего несколько мгновений назад он все еще был погружен в блаженное состояние медитации, из которого не собирался выходить. К его досаде, его потревожила суета в большом зале. Хотя мелодия флейты Раковины помогала ему сосредоточиться, шум от столкновения символов заставил его проснуться.

Переступив порог большого зала, Лу Чжоу прошелся взглядом по трем гостям.

Су Шэн и Гу Ижань напряглись.

Когда взгляд Лу Чжоу остановился на императоре Юн Шоу, он произнес:

— Лю Гэ?

Лю Гэ был шокирован. Он был уверен, что Цзи Тяньдао будет стариком с белоснежной головой, утратившим подвижность. Его состояние должно было быть не лучше состояния Цзо Юйшу. Как он мог не удивиться, увидев Лу Чжоу, пышущего здоровьем? Спина Цзи Тяньдао была прямой, и казалось, что он пребывает в отличном расположении духа. Его глаза были живыми и наполненными силой. Даже когда Цзи Тяньдао упрекнул Су Шэна, его голос был наполнен жизненной силой и взрывным напором. Казалось, что Цзи Тяньдао не приближается к своему пределу! Несмотря на то, что Лю Гэ был монархом, когда он увидел Лу Чжоу, в его сердце поселился страх. Вспомнив, что давно не встречался с Цзи Тяньдао, он поспешно произнес:

— Я... наконец-то мы встретились, брат Цзи.

— Ты не умер?

Су Шэн шагнул вперед. Как мог мастер Павильона Злого Неба использовать такое неблагозвучное слово, как «смерть», в разговоре с отставным императором? Увы, стоило ему сделать шаг вперед, как он хрюкнул и выплюнул полный рот свежей крови. «Какая мощная звуковая техника». Он не ожидал, что будет ранен звуковой волной. Они даже не вступали в схватку, но его внутренние органы были повреждены звуковой техникой. Насколько силен был мастер Павильона Злого Неба? Похоже, что стадия девяти лепестков действительно была в другой лиге.

Лу Чжоу перевел взгляд с Лю Гэ на Су Шэна.

— Тебе нравится издеваться над слабыми?

Су Шэн выглядел озадаченным. Поклонившись, он поборол боль в поврежденных внутренних органах и произнес:

— Старший Цзи, мы просто спарринговались. Если я обидел вас, я готов принять любое наказание.

— Просто спарринговались?

В этот момент в большой зал вбежала миниатюрная фигурка с ланьтяньской нефритовой флейтой в руке. Увидев учителя, она поклонилась.

— Приветствую вас, учитель.

Лу Чжоу посмотрел на Раковину, а затем перевел взгляд на Су Шэна.

Су Шэн мельком взглянул на девушку и ланьтяньскую нефритовую флейту в ее руке. Его рука дрогнула, и он спросил:

— Мастер флейты — это... она?

Минши Инь произнес:

— Кто еще это может быть? Великая элита восьми лепестков запугивает младшего, который только вошел в сферу Конденсации Чувств. Какой великий старший!

Су Шэн почувствовал себя подавленным. Его глаза расширились от недоверия, и он покачал головой:

— Сфера Конденсации Чувств? — Он снова посмотрел на милую и невинную девочку. Может ли она быть элитой, которая намеренно скрывала свою ауру, чтобы выдать себя за культиватора сферы Конденсации Чувств? Он покачал головой. «Нет, она слишком молода». Насколько глубокой может быть культивация такой юной девушки, как она?

Су Шэн почувствовал, что его щеки заалели. Он был смущен. Подумать только, он спарринговался с маленькой девочкой, которая только вошла в сферу Конденсации Чувств! Этому не было оправдания. Его поступок действительно был постыдным и не мог быть оправдан. Он неловко посмотрел на Лу Чжоу. Однако, когда их взгляды встретились, он вздрогнул.

— С... старший Цзи!

Слова Лу Чжоу «тебе нравится издеваться над слабыми?» эхом отозвались в голове Су Шэна.

Лу Чжоу спокойно произнес:

— Раз уж ты любишь спарринги, я выполню твоё желание.

— Что?

— Попробуй это! — Лу Чжоу поднял руку. Между его пальцами засиял голубой свет.

— Отброшенная Мудрость конфуцианской школы!

Су Шэн и Гу Ижань были конфуцианской элитой. Естественно, они узнали эту технику.

— Брат Цзи, пощади! — Лю Гэ сильно нахмурился.

Лу Чжоу был полон решимости атаковать; его было не так-то просто отговорить. Символы Отброшенной Мудрости зависли между его пальцами, прежде чем выстрелить...

Су Шэн вскрикнул и отступил. Он сложил ладони, соединяя вместе указательные пальцы. Похоже, он тоже собирался применить заклинание Отброшенной Мудрости. В конце концов, он тоже был элитой. В такой ситуации он предпочитал атаковать, а не защищаться. Вокруг его указательных пальцев появились символы Отброшенной Мудрости. К сожалению, они казались ничтожно малыми по сравнению с символами Лу Чжоу, которые он запустил одной рукой. В любом случае, Су Шэн чувствовал, что у него не остается другого выбора, кроме как атаковать. Он наклонился вперед, и энергия завихрилась вокруг его пальцев. Перед тем как выстрелить, символы сформировали энергетические печати.

Две техники Отброшенной Мудрости столкнулись.

Бум!

Как и ожидалось, Су Шэн отшатнулся назад, поспешно убирая руки. Если бы он немного промедлил, его руки были бы сломаны мощными энергетическими печатями.

Отброшенная Мудрость Лу Чжоу не рассеялась, а продолжила лететь вперед. Приземлившись на грудь Су Шэна, она вытолкнула его из большого зала, заставляя его врезаться в восточную часть площади.

Стук!

Су Шэн приземлился на землю.

Ручная печать становилась все прозрачнее, продолжая двигаться по траектории вверх, пока не растворилась в воздухе.

...

Увидев это, конфуцианский гений Цзо Юйшу подняла голову и громко спросила:

— Кто выпустил Отброшенную Мудрость? Су Шэн? Гу Ижань?

Четверо старейшин слегка нахмурились.

Цзо Юйшу покачала головой и сказала:

— Зная их способности, невозможно, чтобы они высвободили технику с такой силой.

— А что насчет Лю Гэ?

— Невозможно, чтобы это был Лю Гэ. Он уже в преклонном возрасте и близок к своему пределу, — ответила Цзо Юйшу.

Четверка обменялась взглядами, прежде чем их окончательно посетило озарение.

...

В большом зале.

После того как Лу Чжоу применил технику, Лю Гэ и Гу Ижань шокировано выглянули из большого зала. Лу Чжоу и Су Шэн использовали одну и ту же технику Отброшенной Мудрости, но атака Лу Чжоу легко сокрушила Су Шэна!

После долгого молчания Лю Гэ подавил шок в своем сердце и произнес:

— Брат Цзи, пожалуйста, сдержи свой гнев. Они пришли со мной. Я возьму на себя ответственность за их ошибки.

Лю Чжоу произнес:

— Это лишь незначительное наказание. Если бы не ты, я бы превратил его в пепел.

— ...

— Почему ты так сердишься? — в замешательстве спросил Лю Гэ.

Лу Чжоу слегка нахмурился и произнес глубоким голосом:

— Моя ученица недавно вошла в сферу Конденсации Чувств. По-твоему, я должен стоять в стороне и ничего не делать?

— ... — Сердце Лю Гэ затрепетало. После стольких лет он не ожидал, что Цзи Тяньдао будет так защищать своих людей, независимо от того, правы они или нет. «Его нрав как всегда вспыльчив». Несмотря на его мысли, выражение его лица не изменилось. В конце концов, он

произнес громким голосом:

— Су Шэн, поклонись и извинись перед этой маленькой девочкой.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1900430>